

КЛАССОВОЕ ДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА И СТРУКТУРНЫЕ ПОЗИЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА

Аннотация. В статье представлен анализ причин классового деления общества, а также отражены проблемы и специфика изучения среднего класса, его сущности и природы.

Ключевые слова: средний класс, общество, классовое деление.

Abstract. The article presents the analysis of the main reasons for society's division on classes and also describes the problems and specific character of the middle class analysis, its essence and nature.

Key words: Middle class, society, class division.

Классовое деление общества характерно для любой страны. Наличие определенной градации социальных общностей является позитивным фактором для дальнейшего развития государства, а также показателем прогресса, определяя тем самым уровень экономического, социального благополучия граждан. На протяжении длительного времени ученые не прекращают спор относительно причин классового деления, а также состава классов в той или иной социальной группе. Изучение указанного вопроса в русле современных изменений течет сквозь призму рассмотрения отдельных классов (высшего, среднего, низшего) с присущими им признаками. Исследование классового деления общества является базисным для изучения какой-либо конкретной социальной группы, поэтому носит актуальный характер и для изучения среднего класса. Научный теоретический и прикладной интерес исследования данной темы связан с социальной значимостью выполняемых средним классом функций, а также с неопределенностью его классовых позиций и места в современном обществе.

Изучение социальной стратификации распадается на конфликтологическую и функциональную парадигмы. Представителями первой парадигмы выступают К. Маркс, М. Вебер, Р. Дарендорф, изучению и развитию функциональной парадигмы были посвящены труды О. Конта, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и др.

М. Вебер, рассуждая о смысле «понимающей социологии», говорит, что «только человеческому поведению присущи, во всяком случае, полностью, такие связи и регулярность, которые могут быть понятно истолкованы» [1, с. 50]. Будучи ярким противником К. Маркса, он признавал, что отношения собственности играют не последнюю роль в социальной стратификации, однако больше определяют уровень жизни субъекта. В связи с этим можно выделить три группы общностей: «класс» (по отношению к собственности и уровню дохода), «сословие» (по образу жизни) и «партия» (по убеждениям и идеологии) [2, с. 171–173].

В концепции Маркса центральное место занимают производственные отношения. Уровень развития экономики и общества определяют производительные силы, а социальная структура общества детерминируется производ-

ственными отношениями. К. Маркс разделял труд людей на труд управленцев и труд исполнителей и был убежден, что управленческие функции были захвачены правящими классами в течение всего человеческого развития. В марксизме понятие «средний класс» при капитализме применяется ко всем, кроме пролетариата и буржуазии. Таким образом, в него включаются крестьяне, мелкие торговцы, лавочники, интеллигенция. Доля этих групп в производстве постоянно уменьшается, отсюда, по Марксу, должно происходить исчезновение среднего класса с развитием капитализма.

По нашему мнению, обоснование расслоения общества только с чисто экономических позиций является недостаточным в силу того, что не учитываются умения, навыки и опыт конкретного индивида – его возможности в той или иной ситуации. В этом направлении хочется отметить концепцию жизненных шансов (М. Вебер), которая имеет большое значение при выявлении причин существования классов и которая, кроме сугубо экономических ресурсов, рассматривает еще и индивидуальные качества (возможности) субъекта.

Согласно функциональному подходу, предложенному Э. Дюркгеймом, причина социального расслоения состоит в разделении труда, которое «составляет необходимое условие материального и интеллектуального развития обществ, источник цивилизации» [3, с. 46]. Функционалисты видят существенную причину расслоения людей в механическом и органическом разделении труда. Определенные навыки, которыми обладает человек от рождения, а также те способности, которые субъект приобретает в процессе своей сознательной деятельности, и определяют в дальнейшем его характерные способности, а самое главное – ценность конкретного актора в обществе.

Неомарксисты осуществили попытку применить теорию К. Маркса к происходящим современным изменениям, перейти от радикальных взглядов на основы общественного развития. Первые изменения коснулись основных категорий марксизма. Рост числа наемных служащих, сопутствующий деиндустриализации западных экономик, привел к появлению массы людей, занятых рутинным трудом в сфере услуг. Как пишет Р. Кромптон, «деиндустриализация, технологические сдвиги, рост сервисного сектора – все это вылилось в умножение численности занятых тех профессий, которые традиционно характеризовали средний класс: администраторов, специалистов, менеджеров» [4, с. 16].

Таким образом, в классических социологических концепциях указанная социальная группа предстает как класс, занимающий промежуточное положение между крупными собственниками (капиталистами) и рабочими.

П. Бурдьё, представитель структуралистского конструктивизма, рассматривал общество как существование разнообразных отношений между субъектами, которые формируют особые типы власти. Классы представляются как группы, различающиеся по материальному и нематериальному признакам (стилю жизни, экономическому поведению). П. Бурдьё указывал на то, что у людей, как и у вещей, есть свое место в пространстве: «Занимаемое место может быть определено как площадь, поверхность и объем, который занимает агент или предмет, его размеры или, еще лучше, его габариты (как иногда говорят о машине или о мебели)» [5, с. 67].

Разделение труда и иерархия выступают причиной структурированности общества. Именно оно, по мнению П. Бурдьё, лежит в основе образования классов. Автор определяет класс как совокупность агентов, занимающих сходные позиции, находящихся и подчиненных действию сходных условий, а потому имеющих все шансы для того, чтобы выработать сходные диспозиции и интересы и, как следствие, сходные социальные практики, т.е. системы социальных действий [6, с. 53–57]. Автор указывает, что социальная позиция тем выше, чем выше занимаемый в обществе ранг, а также зависит от того, как эффективно актер может воспользоваться этим статусом.

Таким образом, на протяжении развития науки взгляды ученых относительно природы социального расслоения общества менялись. Некоторые авторы в основе классового деления выделяли сугубо экономические доминанты, другие считали, что данная позиция не отражает всех тонкостей социального процесса, так как не учитывает навыки и способности конкретного актора. Кроме того, осуществлялись и продолжают иметь место попытки адаптировать классические теории к современным условиям. Однако считаем, что такие способы нужно применять с осторожностью, поскольку для каждой исторической эпохи характерны свои взгляды, определяемые имеющимся в то время уровнем общественного и экономического развития. Изучение проблемы классового деления лежит в основе многих социологических дебатов современности. Полагаем, что взгляды, отстаиваемые авторами в контексте указанной тематики, во многом влияют на характеристику природы среднего класса, так как данные понятия тесно связаны.

Исследование среднего класса как структурного элемента общества имеет свои методологические подходы, среди которых можно выделить следующие.

Критериальный подход идентификации среднего класса состоял в том, что выделялся один из критериев, на основании которого описывалась социальная группа, обладающая теми или иными социально-экономическими признаками. Как правило, выделялись такие критерии, как адаптация к социально-экономическим условиям, образование, профессия, доход и самоидентификация. В основе критерия адаптации лежала способность субъекта адекватно реагировать на происходящие социально-экономические изменения в государстве, а также умение к ним подстраиваться. Однако стоит отметить, что данный критерий имеет особую важность, когда в государстве происходят кардинальные изменения. В противном случае значимость данного критерия практически незначительна, в связи с чем в настоящее время критерий адаптации не является основным критерием среднего класса. Критерий дохода вводится путем анализа уровня имущественной обеспеченности. Однако данный признак не является основным в связи с тем, что велика доля теневых доходов, которые не указываются в официальных отчетах. Социально-профессиональный критерий отражает характер труда среднего класса, а также занимаемые им профессии. Идентификационный критерий предполагает осознание представителями среднего класса их положения в обществе.

Таким образом, критериальный подход для анализа среднего класса предполагает выделение среднего класса на основании того или иного основного критерия. В зависимости от того, какой критерий доминирует, отличаются, соответственно, и результаты исследований. Данный процесс может

привести к появлению противоречий в определении среднего класса (появление нескольких средних классов). Поэтому, по нашему мнению, использование критериального подхода не может привести к достоверным выводам.

На смену критериальному подходу приходят попытки социологов описать средний класс как единую систему признаков, отражающих его существенные характеристики. Ряд ученых (Т. Заславская, З. Голенкова) выделяют в качестве каркаса для определения указанной социальной группы следующие признаки: материальное благосостояние, профессионально-должностной статус и самоидентификация. Данные признаки могут быть названы первичными идентификаторами, по которым осуществляется поиск среднего класса. Все остальные признаки дополняют идентификационное пространство.

Метод концентрации признаков предполагает выделение признаков среднего класса, которые являются взаимосвязанными и взаимообусловленными и могут быть представлены в следующей форме: уровень образования субъекта определяет его социально-процессуальный статус (и ценность на рынке труда), который влияет на уровень материального обеспечения; уровень материального благосостояния определяет качество проводимого досуга, стиль жизни и т.д. [7, с. 20].

Полагаем, что наиболее адаптивным методологическим подходом изучения природы среднего класса выступает метод концентрации признаков, который предполагает выделение указанной социальной группы на основании совокупности идентификационных признаков.

Рассмотрим основные взгляды и выводы, к которым приходят представители отечественной социологии в рамках изучения сущности среднего класса в современной России.

По мнению О. И. Шкаратана в России начала XXI в. средний класс объективно не мог существовать [8, с. 56]. Автор, устанавливая связь между наличием среднего класса и определенным уровнем развития общества, утверждает, что социально-экономические условия российского государства характеризуют его как позднеэтакратическое с характерными углубленными «властесобственническими» отношениями. Следовательно, автор полагает, что, по сути, в современной России не произошли особые общественно-формационные изменения, позволяющие называть его позднеиндустриальным, в связи с чем средний класс не может существовать в таком обществе.

Е. М. Авраамовой осуществлено одно из наиболее полных исследований вопроса о природе среднего класса. Автор разграничивает понятия «средний класс» и «средний слой» (периферия), определяя последний как группу лиц, потенциально имеющих возможность трансформироваться в средний класс, однако не соответствующих некоторым признакам. По мнению автора, в качестве критериев среднего слоя выступают самоидентификация, материальное благосостояние и социально-профессиональный статус. По указанным критериям к среднему слою автором были отнесены 9,2 % населения, и еще 20 % обладали двумя признаками из перечисленных трех [9, с. 25]. Таким образом, Е. М. Авраамова пришла к выводу, что в России пока рано говорить о формировании среднего класса, понимая, что вместо указанной социальной группы в стране присутствует средний слой [10, с. 30–32].

Однако если проанализировать более поздние исследования автора, то можно увидеть данные о значительном росте указанной социальной группы.

В 2007 г. автор относит к среднему классу каждую четвертую семью, попавшую в выборку (выборка охватывала домохозяйства четырех городов: Москвы, Нижнего Новгорода, Вологды, Иванова) [11, с. 55]. Что касается периферии среднего класса, т.е. тех домохозяйств, в которых отсутствовал один из указанных признаков, по оценке автора, в 2007 г. они составили 40 %, что в два раза больше, чем в 2000 г. Е. М. Аврамова делает вывод о том, что основным препятствием для попадания в ряды среднего класса выступает недостаточный уровень образования, который особенно характерен для периферии. Автор указывает, что характеристикой среднего класса выступает способность к успешной адаптации к новым рыночным экономическим условиям, вместе с тем доверие указанной группы к руководству страны сводится к минимуму. Трудовыми предпочтениями среднего класса выступают следующие сферы и отрасли деятельности: управление, экономика.

Таким образом, Е. М. Аврамова полагает, что средний класс в России в настоящее время существует, за последние годы укрепил свои позиции и увеличился в размере. Однако его спецификой является то, что формирование указанного класса в инновационных сферах (научно-технические разработки в области коммуникации, управления, промышленности) сводится к минимуму.

Л. А. Беляева также относится к группе авторов, по мнению которых средний класс в России еще не сформировался. В качестве критериев среднего класса используются уровень материального обеспечения, уровень образования, а также критерий самоидентификации. Автор предлагает рассматривать проблему с позиций трех подгрупп: идеального среднего класса, российского среднего класса, средней массы (тех, кто на основании самоидентификации отнес себя к среднему слою, являлся средним по уровню жизни и считал, что живет, как все). Принадлежность к российскому среднему классу идентифицировалась по таким критериям, как достаточность финансового обеспечения (сложность вызывает лишь приобретение дорогостоящих предметов), среднее профессиональное образование, средний уровень самоидентификации. Однако, по мнению автора, данных критериев недостаточно для занятия позиции среднего класса. Видимо, это связано с отсутствием у указанной группы критерия характера трудовой деятельности. Вместе с тем в более поздних работах Л. А. Беляевой отмечается, что численность российского среднего класса увеличилась за период с 1999 г. по 2007 г. в два раза [11, с. 17].

З. Т. Голенкова полагает, что средний класс – «это одновременно и реальность, агент социального действия, и фантом, ибо политическая составляющая в решении любого принципиального социального явления не может не присутствовать при разработке новой парадигмы эволюционного общественного развития» [12, с. 200]. Основная роль указанной социальной группы, по мнению автора, состоит в том, что она выступает консолидирующим звеном в развитии общества, являясь его социальным стабилизатором и конструктивным началом.

Т. М. Малева выделяет следующие признаки среднего класса: материальная обеспеченность, социально-профессиональный статус, самоидентификация. По данным исследований, проведенных автором по состоянию на 2000 г., были выявлены следующие результаты: 21 % домохозяйств попадал в сред-

ний класс по материальному признаку, 22 % домохозяйств – по социально-профессиональному признаку, 39 % домохозяйств – по признаку самоидентификации. Вместе с тем в ядро среднего класса (характеризующееся наличием всех трех признаков) попали лишь 7 % домохозяйств, а в полуядро (два критерия из трех) – еще 12 %. За период с 2000–2007 гг. понятие «средний класс» сохранилось в прежней форме. При этом автором были получены следующие результаты: 50 % респондентов были отнесены к среднему классу по профессиональному признаку, 47 % – по материальному, 49 % – по принципу самоидентификации [13].

Н. Е. Тихонова относится к тем социологам, которые считают, что средний класс в российском обществе сформирован. При выделении указанной социальной группы автор использует метод концентрации признаков, среди которых находятся уровень образования, материального обеспечения, социальной самоидентификации, а также характер трудовой деятельности [14].

Ряд авторов (М. К. Горшкова, А. Ю. Чепуренко) придерживаются субъективного подхода при исследовании среднего класса в России. По их мнению, в качестве базисных признаков, которые превалируют над всеми остальными, выступают субъективные характеристики домохозяйств, (например, самоидентификация).

Таким образом, вопросы классового деления общества рассматриваются с позиций различных социологических теорий и характеризуются множественностью подходов. Некоторые авторы отстаивают доминирование лишь экономических факторов. Другие считают, что необходимо учитывать личностные навыки и способности каждого индивида. Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что для системного социологического анализа места и роли среднего класса в стратификации общества необходимо использовать интегративный подход. Методология такого анализа должна опираться на все доступные индикаторы, отличающие средний класс от других социальных групп.

Список литературы

1. **Вебер, М.** Избранные произведения / под ред. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 495 с.
2. **Вебер, М.** Основные понятия стратификации / под ред. А. И. Кравченко // СОЦИС. – 1994. – № 5. – С. 171–185.
3. **Дюркгейм, Э.** О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1996. – 300 с.
4. **Crompton, R.** Class and Stratification. An Introduction to Current Debates / R. Crompton. – Cambridge, 1998. – 16–34 p.
5. **Бурдьё, П.** Социальное пространство и генезис классов / П. Бурдьё // Социология политики. – М. : Socio-Logos, 1993. – 250 с.
6. **Бурдьё, П.** Социология политики / под ред. Н. А. Шматко. – М. : Socio-Logos, 1993. – 53–69 с.
7. **Аврамова, Е.** Количественные оценки российского среднего класса методом концентрации признаков / Е. Аврамова, Л. Овчарова // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – 20–30 с.
8. **Шкаратан, О. И.** Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан, В. А. Бондаренко, Ю. М. Крельберг, Н. В. Сергеев. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 330 с.

9. **Аврамова, Е. М.** Средний класс эпохи Путина / Е. М. Аврамова // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – 25–46 с.
10. **Аврамова, Е. М.** Российский средний класс в интегрирующейся экономике / Е. М. Аврамова // *Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты*. : коллективная моногр. – М. : ИСЭПН РАН, 2006. – 30–55 с.
11. **Беляева, Л. А.** И вновь о среднем классе в России / Л. А. Беляева // *Социологические исследования*. – 2007. – № 5. – 15–26 с.
12. **Голенкова З. Т.** Средний класс в современной России / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян, Ю. В. Голиусова, И. М. Орехова ; под ред. М. К. Горшкова. – М. : Ин-т социологии РАН, 2008. – 320 с.
13. **Малеева, Т. М.** Формирование массового среднего класса: желаемое и действительное / Т. М. Малеева // *Тезисы докладов III Всероссийского социологического конгресса*. – М. : Ин-т социологии РАН ; Рос. об-во социологов, 2008.
14. **Тихонова, Н. Е.** Средний класс: теория и реальность / Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева. – М. : Альфа-М, 2009. – 320 с.

Чаплыгин Александр Эдуардович
аспирант, Саратовский государственный
технический университет

Chaplygin Alexander Eduardovich
Postgraduate student, Saratov
State Technical University

E-mail: alexander_chaplygin@rambler.ru

УДК 316.443

Чаплыгин, А. Э.

Классовое деление общества и структурные позиции среднего класса / А. Э. Чаплыгин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 72–78.